

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ ЮДИН: ИСТОРИОГРАФИЯ ПОДВИГА

Аннотация: в статье рассказывается о боевых действиях 1-го стрелкового батальона 157-го стрелкового полка 17-18 августа 1945 г. и о формировании образа главного действующего лица, Героя Советского Союза С. Т. Юдина, на страницах региональной прессы.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, Сергей Тимофеевич Юдин.

This article is about combat action of the 1st infantry battalion of 157th infantry regiment in Khoromi-Toge fortified area during the period of 17-18th August 1945. The personality of Hero of the Soviet Union Sergey Yudin is also discussed.

Key words: Hero of the Soviet Union, Sergey Yudin.

И. А. Самарин,

начальник научного отдела Музейно-мемориального комплекса «Победа»

О подвигах советских воинов, сражавшихся за Харамитогский (Котонский) укрепрайон, написано немало. В разные годы разные поколения школьников, студентов, работников музеев, школ и библиотек, просто интересующихся краеведов пользовались доступной на то время литературой, включая монографии, статьи в сборниках, газетные статьи, принимая их на веру в силу разных причин – недостаточной осведомленности, отсутствия доступа к архивным данным, позволяющим производить сравнительный анализ, отсутствия в конце концов элементарной базовой подготовки.

Сама литература о войне на Сахалине в разное время тоже была разной, пройдя путь от газетных публикаций о героях из Н-ских частей, действовавших на Н-ских направлениях, до серьезных монографий, целиком построенных на документах этих частей. Пишущим в 1970 - 1980-х годах ветеранам приходилось продираться через препоны, чинимые Главлитом¹, а редакторам-составителям – принимать на веру все, что говорили в своих воспоминаниях ветераны². Появившиеся в постперестроечную эпоху возможности, в том числе и финансовые, открыли шлюзы новой информации, хлынувшей в море краеведческой литературы.

Сейчас наступили другие времена. Мы живем в иной реальности, когда на просторах Интернета можно быстро найти любую интересующую информацию, которая, в свою очередь, тоже бывает разной. С одной стороны, в мировой паутине широко распространяются данные, почерпнутые из старых публикаций, с другой – появляются источники, ранее труднодоступные или вовсе недоступные исследователям. Среди них в первую очередь необходимо отметить электронные порталы Министерства обороны РФ «Подвиг народа» и «Память народа», на которых обнародованы миллионы наградных листов и документы частей, в том числе воевавших на Сахалине и Курильских островах. Это позволило с лихвой восполнить редкие и дорогостоящие поездки в Подольский архив, предпринимаемые нашими земляками³. Именно эти документы позволяют по-иному взглянуть на статьи и публикации о военных действиях на Южном Сахалине, определить ту или иную степень субъективности и предвзятости, так или иначе присутствующих в работах, построенных только на воспоминаниях.

Идея подготовить эту публикацию родилась не сразу. Скорее всего, щемящее чувство не-

¹ К числу анекдотичных можно привести пример того, как редактор Сахалинского отделения Дальиздата А. Ф. Морозов не рекомендовал А. Н. Рыжкову включать в его книгу «Бои за родные острова» главы об Адипе Маликове и Льве Дёмине // ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 281. Л. 56.

² Тогда же А. Морозов не рекомендовал писать про мифический десант американцев на остров Парамушир в августе 1945 г., однако упрямый А. Н. Рыжков включил воспоминания И. И. Богза в сборник «Слово освободителей», составленный уже в эпоху гласности.

³ Их число можно пересчитать по пальцам. За последнюю четверть века в ЦАМО РФ работали А. М. Пашков, И. А. Самарин, Н. В. Вишневецкий и Н. М. Дегтярев.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

справедливости возникло во время работы над брошюрой «Памятный знак на месте гибели Героя Советского Союза Антона Ефимовича Буюклы, повторившего подвиг А. Матросова». Напомним, что высокое звание Героя Советского Союза А. Е. Буюклы получил только в мае 1965 года, после деятельной работы его однополчан, обосновавших героический поступок сержанта. Немало трудов было потрачено военным корреспондентом капитан-лейтенантом А. А. Гритченко для того, чтобы в 1958 г. был удостоен звания Героя Советского Союза матрос Петр Ильичев, погибший на острове Шумшу 18 августа 1945 г. И Буюклы, и Ильичев совершили величайший акт самопожертвования, закрыв своими телами амбразуры японских дзотов, повторив тем самым подвиг Александра Матросова 27 февраля 1943 г.

Александр Матросов был далеко не первым, совершившим этот подвиг. До него 44 красноармейца и командира, жертвуя собой ради своих товарищей, бросались на пулеметы немецких фашистов. И тем не менее именно поступок Александра Матросова получил имя собственное, став самым ярким примером героизма на фронтах Великой Отечественной войны, образцом для подражания, активно используемым в работе политработников и пропагандистов РККА.

Не стал в этом исключением и Сахалин. На страницах газеты «За советскую Родину», выпускаемой политотделом 79-й стрелковой дивизии, подвиг Александра Матросова упоминался неоднократно. Так, в газете за 29 марта 1944 г. была напечатана статья старшины И. Бакустина «Комсомолец Игнат Мальцев подражает герою Александру Матросову». В ней рассказывалось о том, как И. Мальцев во время учений по блокировке дзота, незаметно подобрался к огневой точке и закрыл амбразуру своим телом. В заметке «По примеру Героя Александра Матросова» рассказывалось о красноармейце Николае Плахове, который во время боев на Карельском фронте выхватил пулемет из рук белофинна⁴. В разделе «По примеру русского воина» говорилось о подвигах удмурта Куликова и киргиза Тулебердиева, закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов⁵.

То, что сахалинские воины были готовы на подвиг Александра Матросова, подтвердили августовские дни 1945 г. Кроме А. Е. Буюклы своими телами закрыли амбразур ефрейтор Николай Кузьмич Минин и старший сержант Иван Филиппович Баринов. По данным начальника политотдела дивизии подполковника П. Т. Сердюка, «оба посмертно награждены»⁶, что не соответствует действительности. По утверждению бывшего командира 5-й стрелковой роты 165-го стрелкового полка старшего лейтенанта Н. Г. Кондрахина, «бросился в такой критический момент на амбразуру ефрейтор Иванов»⁷.

Кроме И. Ф. Барилова, награжденного медалью «За боевые заслуги» за бои 13 и 16 августа, никто из «сахалинских Матросовых» награды не получил. Между тем за годы Великой Отечественной войны сложилась определенная практика награждения за этот подвиг. Из 274 красноармейцев и командиров, пожертвовавших собой, 151 были представлены к званию Героя Советского Союза, 65 награждены орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, 16 – орденом Красного Знамени, 14 – орденом Ленина, 5 – орденом Красной Звезды, два человека – медалью «За отвагу».

То, что Антон Буюклы за свой подвиг получил звание Героя Советского Союза, ни у кого в 79-й стрелковой дивизии не вызывало сомнения. Дивизионная газета писала, что на митинге 13 сентября по случаю возвращения 165-го стрелкового полка в село Онор один из выступающих сказал: «Вечно будут жить в наших сердцах подвиги смелых духом - капитана Смирных и сержанта Буюклы, награжденных посмертно званием Героев Советского Союза»⁸.

Почему этого не произошло, почему не нашли награды реальных сахалинских Героев, высказался бывший командир 165-го стрелкового полка Н. Д. Курманов. В одном из своих писем А. Н. Рыжкову он писал: «Пару слов о Минине. Что он погиб героически, нет сомнения. Так же, как А. Буюклы. Я своими глазами не видел. Очевидцы тогда докладывали, писали и т. д. Говорят, был установлен лимит, скольким человекам можно присвоить Героя Советского Союза. За попытку внести свое предложение по

⁴ За советскую Родину. Красноармейская газета. 1944. 8 июня.

⁵ За советскую Родину. Красноармейская газета. 1944. 3 сентября.

⁶ Сердюк П. Т. Так было... В боях за Южный Сахалин. Из опыта партийно-политической работы 79-й Сахалинской дивизии по подготовке и обеспечению боев за освобождение Южного Сахалина. Южно-Сахалинск, 2011. С. 25.

⁷ Письмо Н. Г. Кондрахина А. Н. Рыжкову // ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 175 (6). Л. 9.

⁸ А. Рыжков. Встреча воинов-победителей // За советскую Родину. Красноармейская газета. 1945. 15 сентября.

вопросам присвоения Героя Советского Союза в свое время меня резко оборвал генерал Дьяконов, тогдашний командир корпуса. Коллективы штабов 79-й стрелковой дивизии, 56-го стрелкового корпуса, стрелковой бригады, танковой бригады, Сахалинского полка, арtpолков, включая сюда политотделы 79-й стрелковой дивизии, стрелковой бригады, 56-го стрелкового корпуса и т. д., коллективно готовили, «обрабатывали» документы, угодные Дьяконову. Только поэтому Антону Буюклы и Минину посмертно не присвоено звание Героя Советского Союза. Если признать, что в 165-м стрелковом полку три Героя, то это не входит в расчеты Дьяконова»⁹.

То, что бывшему комполка было обидно за своих подчиненных, понять можно, но иногда Н. Д. Курманов в своем заочном споре с бывшим командиром 56-го стрелкового корпуса А. А. Дьяконовым допускал слишком резкие оценки деятельности других офицеров корпуса¹⁰. Собственно говоря, он и поднял тему боевой деятельности героя настоящей статьи: «Сердюк много лет тому назад в письме на мое имя писал следующее: «Мы (полагаю, что он имел в виду Батунова и себя) были удивлены, что Юдину и Сидорову присвоили Героя». Далее комментарии - без согласования с нами»¹¹.

Что же удивляло старших офицеров 79-й стрелковой дивизии в этой ситуации? Что заставило их сомневаться в справедливости системы награждения, существовавшей в 56-м стрелковом корпусе? Ниже мы попытаемся дать срез всех доступных публикаций об упомянутом Н. Д. Курмановым Герое Советского Союза старшем лейтенанте Сергее Тимофеевиче Юдине, разместив их в хронологическом порядке и проанализировав с использованием документов, обнародованных Министерством обороны в последние годы.

* * *

Первая публикация, посвященная Герою, была скромной. 28 ноября 1945 г. на страницах газеты «Советский Сахалин» был помещен портрет С. Т. Юдина с текстом «Старший лейтенант Юдин С. Т. За мужество и отвагу, проявленные в боях за освобождение Южного Сахалина, ему присвоено звание Героя Советского

Союза. Ранее т. Юдин был награжден медалью «За боевые заслуги».

Несколько дельных и правдивых, на первый взгляд, публикаций о С. Т. Юдине появилось в сахалинской прессе в 1950 - 1960-х гг. 24 августа 1957 г. в газете «Молодая гвардия» был опубликован очерк Б. Смагоринского «Рота отважных». В ней от лица уральца Николая Шеломенцева писалось: «Пятый день шли бои за овладение Харамитогскими высотами. Батальоны первого эшелона, измотанные и понесшие немалые потери, остановились у высоты Длинная - главного опорного пункта японцев. Огонь десятков дотов и дзотов преградил путь наступающим. И тогда командир соединения решил ввести в бой резервный батальон, чтобы одним ударом окончательно сломить сопротивление противника. Роту Юдина комбат поставил на главное направление. И вот перед солдатами окутанная облаками высота Длинная. Попробуй одолей ее, когда каждый вершок пулеметным, артиллерийским и минометным огнем прикрыт. Но Н. Шеломенцев уверен: ротный придумает, как туда пробиться.

Н. Шеломенцев видит, как взмахнул флажком старший лейтенант Юдин. «За Родину!» - первым подымается Гришин. Призыв подхватывается по всей цепи, и мощное «ура» прокатывается по склону сопки. Надсадно лают японские «арисаки» и «гочкисы» - легкие и тяжелые пулеметы. Самураи ожесточенно сопротивляются. Доты и дзоты оживают запасными амбразурами. Н. Шеломенцев видит, как впереди падают сраженные бойцы. «Ложись!» - командует Леднев. Японские пулеметы прижали роту к земле, и, кажется, не подняться теперь бойцам. Но С. Юдин уже подтянул орудие прямой наводки. Несколько залпов по амбразуре дзота, и вновь громкое «ура» прокатывается уже у самой вершины сопки. А чем выше, тем труднее было продвигаться. Японцы в лощинах и пологих скатах создали сеть заграждений и завалов, заминировали их, прикрыли огнем. С. Т. Юдин решился на самый, казалось, опасный вариант. Он подрывает завал и во главе взвода лейтенанта Голева взбирается по склону сопки. Но в роте уже совсем мало людей. Юдин собирает их около себя. Рядом с ним Шеломен-

⁹ От героев былых времен... : сб. воспоминаний участников боевых действий на Южном Сахалине и Курильских островах в августе 1945 г. М., 2020. С. 13.

¹⁰ См. подробно в других письмах Н. Д. Курманова к А. Н. Рыжкову, опубликованных в кн.: От героев былых времен... : сб. воспоминаний участников боевых действий на Южном Сахалине и Курильских островах в августе 1945 г. М., 2020.

¹¹ Письмо Н. Д. Курманова А. Н. Рыжкову от 16 ноября 1973 г. // От героев былых времен... : сб. воспоминаний участников боевых действий на Южном Сахалине и Курильских островах в августе 1945 г. М., 2020. С. 60-61.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

цев, Абдульманов, комсорг Гришин, лейтенант Голев со своими бойцами. Отделение Ивахненко и Сидорцова. «За мной, вперед!» - разносится по цепи призыв командира. Навстречу японцы строчат из дзота. Но охваченные порывом бойцы ничего не замечают. Еще усилие, и вот она, победа! С. Юдин выхватывает красный флаг, прикрепляет его на древке и устанавливает на вершине сопки. По всей высоте гремит могучее «ура». «Это Юдин! Это наша рота отважных!» - восклицает командир полка».

Что же за события описываются здесь? К 16 августа, на пятый день Южно-Сахалинской наступательной операции, основные силы 165-го стрелкового полка подошли к основной линии обороны на перевале Хороми, за которым открывалась дорога на юг. За их спиной остались отсечные позиции японцев, расположенные на высотах Хаппо, ныне Правая и Длинная, вытянувшиеся западнее дороги, вдоль которой и шло наступление основных сил. Опасаясь ударов во фланг и тыл наступающим, командир 79-й стрелковой дивизии генерал-майор И. П. Батуров направил на ликвидацию японских опорных пунктов 3-й стрелковый батальон 165-го стрелкового полка под началом капитана В. Н. Зайцева. К исходу дня 17 августа батальон взял взводный опорный пункт на высоте Правая, в то время как 8-я стрелковая рота старшего лейтенанта И. А. Аксенова¹², наступавшая на северо-восточные отроги высоты Длинная, успеха не имела. Командиром дивизии было принято решение ввести в бой свой резерв – 1-й стрелковый батальон 157-го стрелкового полка¹³. Направлением главного удара был обозначен правый фланг батальона, которому предстояло прорвать оборону японцев, соединиться с 3-м батальоном 165-го полка, окружить и уничтожить противника¹⁴. Командиром 1-го стрелкового батальона капитаном Г. Д. Кутузовым был отдан приказ, в соответствии с которым «2-я стрелковая рота с пулеметным взводом пулеметной роты, взводом ПТР наступала справа с задачей прикрыть правый фланг батальона от возможных контратак японцев, для чего свой правый фланг прикрывала двумя станковыми

пулеметами. 3-я стрелковая рота со взводом пулеметной роты, взводом ПТР должна наступать и атаковать в центре с задачей овладеть первой линией траншей. 1-я стрелковая рота одновременно с 8-й стрелковой ротой 165 СП наступает и атакует слева с задачей овладеть первой линией траншей»¹⁵.

Следуя духу очерка «Рота отважных», этой самой ротой отважных должна быть 2-я стрелковая рота, наносящая главный удар на правом фланге. Увы, но это не так. Направление главного удара наносил не будущий Герой Советского Союза Сергей Тимофеевич Юдин, командир 1-й стрелковой роты, а старший лейтенант Александр Игнатьевич Ильин, командир 2-й стрелковой роты, награжденный орденом Красного Знамени. Поэтому, может быть, неслучайно в очерке Б. Смагоринского был упомянут Леднев – младший сержант Григорий Ильич Леднев, командир отделения 2-й стрелковой роты, и сержант Сергей Иванович Сидорцев из этой же роты, погибшие 17 августа 1945 г.

24 июля 1964 г. в газете «Молодая гвардия» был напечатан очерк В. Яргульяна «Герои Харамитогэ». В нем была соблюдена основная канва рассказа Б. Смагоринского о действиях на главном направлении роты Юдина с упоминанием все тех же героев-юдинцев: Кадырбая Абдульманова, Николая Шеломенцева, лучшего пулеметчика роты старшего сержанта Ивахненко, комсорга роты Гришина, сахалинского призванного Леднева и лейтенанта Голева. Новым лицом стал только наводчик «орудия прямой наводки»¹⁶ сержант Пономарев.

В 1967 г. Государственный архив Сахалинской области и Партийный архив Сахалинского обкома КПСС выпустили сборник документов и материалов «Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945 гг.)». В нем был опубликован документ Архива Министерства обороны «Из политдонесения 79-й стрелковой дивизии политотделам 16-й армии и 56-го стрелкового корпуса о героизме советских воинов во время боев за освобождение Южного Сахалина. 1 сен-

¹² Старший лейтенант Иван Антонович Аксенов погиб 17 августа 1945 г.

¹³ Отчет о боевых действиях 79 стр. Сах. дивизии на Карафуто (с 08.08. по 03.09.1945 г.) // ЦАМО РФ. Ф. 1226. Оп. 000001. Д. 0007. Л. 131.

¹⁴ Бой усиленного артиллерией и танками 1 стрелкового батальона 157 сп по окружению и уничтожению опорных пунктов противника на высоте «Длинная» (южный Сахалин) 17 - 18 августа 1945 г. // ЦАМО РФ. Указ. дело. Л. 59.

¹⁵ Указ. дело. Л. 60.

¹⁶ Этот термин, используемый обоими авторами, свидетельствует об их некомпетентности. Орудия прямой наводки не существует, для стрельбы прямой наводкой могли использоваться как орудия противотанковой артиллерии, так и полковые и даже зенитные орудия.

тября 1945 г.». В нем в том числе содержится описание подвига С. Т. Юдина: «Командир 1-й стрелковой роты 157-го стрелкового полка, член ВКП(б) старший лейтенант Юдин под ураганным ружейно-пулеметным огнем противника прорвался с ротой на высоту Длинная и обеспечил продвижение батальона. Будучи раненым, тов. Юдин продолжал управлять боем и обеспечил отличное выполнение ротой поставленной задачи»¹⁷.

Это также не соответствует действительности. На второй день боев командир роты Юдин был ранен, и его заменил снайпер-наблюдатель ефрейтор Василий Петрович Кочкарев из ячейки управления роты. Он был награжден орденом Красной Звезды за то, что «18 августа 1945 г., когда в бою выбыл командир роты, принял на себя командование ротой, до прибытия офицера сумел выполнить поставленную роте командиром батальона боевую задачу и закрепился на захваченном рубеже». А прибывшим офицером был парторг 1-го стрелкового батальона младший лейтенант Владимир Иванович Мартынов, 1920 года рождения. В его наградном листе так и говорится: «При выходе из строя командира роты взял на себя командование ротой, продолжал выполнять боевую задачу. Личным примером на поле боя вдохновлял личный состав на выполнение боевого приказа».

Боевой приказ, правда, уже без С. Т. Юдина, 1-я стрелковая рота так и не выполнила. Вот как описывает завершающий день сражения 18 августа отчет капитана Г. Д. Кутузова: «В 12:30... после короткой увязки взаимодействия с танками, последние были введены в бой на направлении 2-й стрелковой роты. Подразделения снова перешли в атаку – 1-я и 3-я стрелковые роты, остановленные сильным огнем японцев, вынуждены были остановиться, и только 2-я рота, усиленная танками, сумела успешно атаковать и закрепиться в 1-й линии траншей, выполнив ближайшую задачу. С 13:30 до 15:00 подразделения, закрепившись на этом рубеже, отбивали ряд последовательных контратак японцев. С 15:00 до 15:40 велась артподготовка, подразделения, приведя себя в порядок, снова перешли в наступление, в результате которого 2-я и 3-я стрелковые роты заняли вторую линию тран-

шей, а 1-я стрелковая рота отбивала контратаки японцев своим огнем. Выйдя на этот рубеж, 2-я и 3-я стрелковые роты были встречены ураганным огнем дзотов третьей линии и контратаками из глубины обороны, которые продолжались до 21:30»¹⁸.

Неудачное наступление 1-й стрелковой роты на левом фланге можно объяснить тем, что С. Т. Юдин действовал практически без средств усиления – станковые пулеметы, ПТР, полковая артиллерия и танки были задействованы на других участках, а также тем, что рельеф на этом участке был особенно сложным, с крутыми и отвесными склонами. Кроме того, используя этот район Хаппо для контроля дороги, японцы укрепили его особенно сильно.

Ни словом не обмолвились о подвиге С. Т. Юдина его сослуживцы в первом сборнике воспоминаний участников боев «Летопись героических дней», опубликованном в Южно-Сахалинске в 1969 г., когда их воспоминания были искренни и еще лишены неминуемого налета дополнительной информации, наслаивающейся на их собственные впечатления.

Побывал на острове Сахалине и сам С. Т. Юдин. В 1968 г. вместе с Героями Советского Союза П. И. Шутовым и Г. Г. Светецким он посетил ряд городов Сахалина, выступая перед трудовыми коллективами, военнослужащими и школьниками. Посетили они и город Александровск-Сахалинский, где С. Т. Юдин по просьбе учеников из Дуйской средней школы написал свою автобиографию. Она хранилась в музее школьного клуба «Поиск» в Дуйской школе, а после ее закрытия оказалась в музее Александровской средней школы № 1.

«Автобиография. Герой Советского Союза Юдин Сергей Тимофеевич родился 16 августа 1916 г. в селе Ново-Романовка Балкаменского района Кокчетавской области в семье крестьянина бедняка. В 1934 г. после семилетки работал слесарем на Талды-Курганском сахарном заводе. В октябре 1937 г. был призван в ряды Красной Армии. Прошел путь от солдата до заместителя командира полка, от рядового до подполковника. В августе 1938 г. участвовал в

¹⁷ Социалистическое строительство на Сахалине (1925-1945 гг.) : сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1967. С. 657-658.

¹⁸ Бой усиленной артиллерией и танками 1 стрелкового батальона 157 сп по окружению и уничтожению опорных пунктов противника на высоте «Длинная» (Южный Сахалин) 17-18 августа 1945 г. // ЦАМО РФ. Указ. дело. Л. 64.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

бою с японцами на озере Хасан. 10 августа был ранен штыком в правый бок. Награжден медалью «За боевые заслуги» № 3437.

В 1945 г. по освобождению Южного Сахалина командовал передовым разведотрядом от 157-го стрелкового полка. 13.08.45 был ранен пулей в правую ногу. 18.08.45 был ранен вторично пулей в правый бок. За умелое руководство разведотрядом, за доставку ценных документов, взятие в плен 282 японцев и сохранение живой силы мне было присвоено от 8 сентября 1945 г. звание Героя Советского Союза. В комсомоле с 1932 г. Член КПСС с 1943 г. Награжден десятью правительственными наградами. С сентября 1953 г. на Черкасском консервном комбинате в отделе сбыта и заготовок. С сентября 1967 г. - персональный пенсионер Союзного значения. Гвардии подполковник С. Юдин»¹⁹.

Впервые о существовании некоего подвижного отряда С. Т. Юдина высказался «военнослужащий В. Сологуб» на страницах газеты Сахалинского обкома ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1 сентября 1965 г. им был опубликован очерк «Дорогами мужества», сопровождавшийся редкой фотографией военных лет («Слева направо: комсорг 1-й стрелковой роты старший сержант Иванов, старший лейтенант Юдин и парторг роты Горянский»), явно взятой из архива С. Т. Юдина.

Существование такого «передового разведотряда от 157-го стрелкового полка» документами не подтверждается. В соответствии с отчетом заместителя начальника штаба 56-го стрелкового корпуса по разведке майора Шишко для «организации разведки противника с нарушением линии границы» 8 августа были сформированы разведывательные группы в составе нештатного и штатного взвода разведки 165-го полка для действия в районе высот Рыжая и Лысая, спешенный взвод кавалерийского эскадрона для уничтожения НП перед постом Хандаса и стрелковая рота 179-го стрелкового полка для разведки поста Муйка»²⁰.

И все-таки разведкой 1-я «юдинская» рота занималась, правда, «передовым разведотрядом от 157-го стрелкового полка» это можно назвать с большой натяжкой. После получения прика-

за генерал-майора И. П. Батунова о вводе в бой резервного батальона капитана Г. Д. Кутузова командир 157-го стрелкового полка подполковник А. Е. Чупин вызвал того на КП полка и поставил ему задачу: «Командиру 1-го стрелкового батальона силами 1-й стрелковой роты, выдвинувшись в район северо-восточных скалов высоты, произвести разведку огневых точек противника, определить систему обороны, траншей и заграждений врага». Вероятнее всего, это решение было обусловлено тем, что 1-й взвод 1-й стрелковой роты под командованием лейтенанта Голева был нештатным взводом разведки батальона.

О том, как это происходило, рассказывается в отчете о действиях 1-го стрелкового батальона: «В 8:00 17 августа командир батальона с 1-й стрелковой ротой бесшумно, сохраняя все меры боевого охранения, выдвинулся в район, указанный командиром полка. Утро в этот день выдалось яркое, солнечное, северо-восточные скаты высоты Длинная, исчерченные многочисленными оврагами и отрогами, серо-зеленым куполом высились над горизонтом. На первый взгляд казалось, что высота не занята врагом, ибо задолго подготовленный район обороны с системой траншей и дзот успел обрасти травой, были тщательно замаскированы, что на первый взгляд обманывало даже опытного разведчика. На самом же деле каждый овраг, каждая выпуклость этой высоты простреливалась огнем и имела в наличии подготовленные дзоты. При выходе из леса на скаты высоты 1-я стрелковая рота была встречена яростным минометным и пулеметным огнем из, казалось бы, мертвого района обороны и дальше продвигаться не могла. Разведку в условиях дня можно было вести только наблюдением. Но и наблюдением к 18:00 было обнаружено 13 дзотов, а на правом фланге наступления батальона проволочное заграждение в два кола»²¹.

А вот как описывает эту разведку командир отделения разведвзвода роты старший сержант Н. М. Дубовик: «17 августа отделение получило задачу от командира роты отделением разведать южные отроги высоты Хармиторская в том направлении, где должен был действовать батальон. Перед тем, как уходить отделению в разведку, была проведена беседа о важности

¹⁹ Материалы Музея СОШ № 1 города Александровска-Сахалинского.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 11214. Д. 29. Л. 14-15.

²¹ Бой усиленного артиллерией и танками 1 стрелкового батальона 157 сп по окружению и уничтожению опорных пунктов противника на высоте «Длинная» (Южный Сахалин) 17-18 августа 1945 г. // ЦАМО РФ. Указ. дело. Л. 60.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

выполнения задания. Несмотря на пулеметный огонь противника, отделению удалось установить начертание переднего края обороны противника и было засечено 5 дзотов. Противник открывал ожесточенный огонь, приходилось лежать по полчаса, не шевелиться. Отделение огня не открывало, не хотело себя обнаруживать»²².

Остался ли командир батальона капитан Г. Д. Кутузов удовлетворен результатами разведки, неизвестно, но тема «передового разведотряда» продолжала муссироваться на страницах прессы, приобретая зачастую гипертрофированные черты. В августе 1970 г. тот же «военнослужащий В. Сологуб» на страницах газеты «Советский Сахалин» опубликовал очерк «Командир разведотряда». Он изобилует таким количеством, как принято говорить сегодня, «фейков», что вынуждает давать подстрочный комментарий практически в каждом абзаце. Сделать это тем более важно, что именно эта «работа» капитана 2-го ранга, доцента кафедры истории КПСС Киевского высшего военно-морского политического училища наиболее часто цитируется, нет, правильнее, пересказывается в более поздних статьях и публикациях.

«К началу боевых операций 157-й стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии в районе Палевских высот, примерно в 15 километрах севернее поселка Оноры. Тогда же в полку был сформирован подвижной отряд, в задачу которого входила разведка и выявление дзотов, полицейских постов и других опорных пунктов японцев. Командиром отряда был назначен старший лейтенант Юдин. Сергей Тимофеевич имел к тому времени немалый жизненный опыт...»

Подобное этому утверждение о существовании такого отряда уже комментировалось выше.

«Основу подвижного отряда составила 1-я «юдинская» рота, почти сплошь состоявшая из сибиряков. К началу войны в ней насчитывалось 197 человек. В их числе было 34 члена и кандидата в члены ВКП(б) и 130 молодых комсомольцев. Во главе партбюро коммунисты поставили старшего сержанта Горянского».

Судя по отчету самого С. Т. Юдина, в состав его роты входило 140 человек, большая часть которых, по словам бывшего стрелка 1-й роты В. В. Гаврилова, действительно была призвана из Сибири. Ее основу составляли так называемые БУСовцы, старослужащие, призванные в армию на боевые учебные сборы (БУС) еще до начала Великой Отечественной войны. Что же касается парторга М. Г. Горянского, то больше всего на роль «агитатора, горлана, главаря» в 157-м стрелковом полку подходила кандидатура старшего сержанта Михаила Григорьевича Горенского, комсорга одного из батальонов полка. Он был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «при выполнении батальонной боевой задачи по строительству дороги обеспечил примерность комсомольцев в работе». То есть он никак не мог быть во главе коммунистов роты Юдина, а служил, скорее всего, в 3-м или 2-м стрелковом батальоне 157-го полка.

«Роте Юдина были приданы взвод пеших разведки, две минометные батареи и батарея 76-миллиметровых пушек. Кроме того, в отряд входили взвод противотанковых ружей и танковая рота «тридцатьчетверок».

Средства усиления, батарея ПА (полковой артиллерии) под командованием старшего лейтенанта Федора Васильевича Панасенко действительно придавались, но не роте Юдина, а всему 1-му стрелковому батальону. Кроме того, 18 августа 2-й стрелковой роте старшего лейтенанта А. И. Ильина были приданы танки, но не «тридцатьчетверки» 214-й танковой бригады, а 5 легких танков Т-26 3-й танковой роты 678-го отдельного танкового батальона. По штатному расписанию 120-мм минометная батарея входила в состав полка, рота 82-мм минометов – в состав батальона, взвод 50-мм минометов – в состав роты. Полковая минометная батарея 157-го полка вместе со 2-м стрелковым батальоном была снята с ремонта дороги и, получив приказ двигаться на Котон (Победино), проследовав мимо готовящихся к атаке на высоту Длинная однополчан, в 9.20 18 августа прибыла туда.

«В таком составе 9 августа 1945 года отряд Юдина перешел 50-ю параллель и начал боевые дей-

²² Действия стрелкового отделения в бою на Хармиторском укрепрайоне 17 августа 1945 г. // ЦАМО РФ. Ф. 1226. Оп. 1. Д. 7. Л. 230-231.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ствия в полосе обеспечения самураев. К полудню 10 августа разведчики овладели полицейским постом на левом фланге обороны противника и взяли в плен около 140 японских солдат и офицеров, в том числе майора, начальника штаба поста. Документы и пленные были срочно переправлены в штаб дивизии».

На левом фланге 79-й стрелковой дивизии действовал разведотряд № 2 в составе 7-й стрелковой роты 179-го стрелкового полка старшего лейтенанта А. Ф. Малышева со средствами усиления. «Задача – вести разведку боем в направлении пограничного поста Муйка, уничтожить пограничный пост Муйка, захватить пленных, установить наличие оборонительных сооружений и препятствий на этом направлении. Задача выполнена не полностью – пленных не взяли, личный состав пограничного поста Муйка оказывал упорное сопротивление и погиб. Были захвачены документы, схема опорного пункта, что взят, строевые записки, описание опорных пунктов восточнее Муйка, пограничного поста Хандаса и чертежи сооружений в этих пунктах»²³.

«Закрепившись на достигнутом рубеже, разведчики расположились на отдых, внимательно следя за противником. К тому времени отряд пополнился двумя ротами автоматчиков, которыми командовали старший лейтенант Горовиков и капитан Аксенов. Теперь разведчики представляли собой мощную ударную группу, тем более, что их поддерживали два дивизиона 433-го артиллерийского полка резерва главнокомандования».

Не будем гадать – где находился этот достигнутый рубеж, а попробуем разобраться с пополнением отряда Юдина. Старший лейтенант Сергей Васильевич Горовиков был действительно командиром роты автоматчиков 157-го стрелкового полка. Был награжден медалью «За отвагу» за то, что, в соответствии с наградным листом, «на всем протяжении боевых действий корпуса рота несла комендантскую службу по охране штаба корпуса, а также личной охране командира и офицеров штаба корпуса. Благодаря умелым и инициативным действиям тов. Горовикова служба охраны и обороны Командного пункта была организована четко, кроме того, им выполнялся ряд заданий командования, которые выполнялись с большим старани-

ем и добросовестно». Кто такой капитан Аксенов, узнать пока не удалось.

433-й гаубичный артиллерийский полк РГК действительно производил огневую поддержку, но не только роты С. Т. Юдина, а всего 1-го стрелкового батальона, силами одного дивизиона 122-мм пушек-гаубиц, начав в 6.00 18 августа обработку огневых позиций японцев на высоте Длинная, выявленных в ходе разведки боем²⁴.

«Юдин получил новую задачу: к исходу 11 августа выйти северо-западнее укрепленного района Харамитог и за двое следующих суток уточнить расположение дотов, дзотов, штабов и подразделений связи противника».

Каждый, кто мало-мальски знаком с ходом боев по взятию Харамитогского (Котонского) укрепрайона, знает, что западнее укрепрайона действовал сводный отряд 165-го стрелкового полка майора Д. С. Трегубенко, который еще 10 августа разгромил японский пост на высоте Рыжая. 157-й стрелковый полк участвовал в этой операции силами 7-й стрелковой роты, направленной на поддержку отряда Д. С. Трегубенко.

«Командир отряда создал три самостоятельные действующие группы, которые тут же ушли в разведку в глубину обороны японцев. Взвод старшего лейтенанта В. С. Ключева проник в тыл противника и добыл «языка» – капитана со штабными бумагами. Среди них особую ценность представляла карта Харамитогского укрепрайона. Другая разведгруппа во главе с комсоргом 1-й стрелковой роты Афанасием Ивановым разгромила узел связи 125-го японского пехотного полка. В плен попали командир роты и пять унтер-офицеров. Разведчики захватили две радиостанции и переговорные таблицы с кодами. За этот подвиг А. А. Иванов был удостоен ордена Красной Звезды. Собранные сведения позволили окончательно установить передний край обороны и расположение огневых точек противника».

Старший лейтенант Владимир Федорович Ключев был командиром взвода пешей разведки 157-го стрелкового полка. Ни в одном документе не прослежено подчинение его взвода командиру 1-й стрелковой роты С. Т. Юдину. К тому же он был награжден за «установление возведенных укреплений в оставшихся очагах сопро-

²³ Краткий отчет о состоянии и действиях разведчиков 56 СК за период июль, август 1945 года // ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 11214. Д. 29. Л. 15.

²⁴ Бой усиленного артиллерией и танками 1 стр. б-на 157 сп по окружению и уничтожению опорных пунктов противника на высоте «Длинная» (Южный Сахалин) 17-18 августа 1945 г. // ЦАМО РФ. Указ. дело. Л. 63.

тивления», а не за разведку боем в самом начале операции. Что касается Афанасия Иванова, то среди награжденных по 157-му стрелковому полку такой боец не значится.

«В ночь на 14 августа подрывники во главе со старшим лейтенантом Г. П. Дутиковым обеспечили проходы в минных полях, и отряд только ждал сигнала о начале штурма Харамитоги».

В действительности в этот день командир стрелковой роты старший лейтенант Григорий Панкратович Дутиков, «выполняя боевую задачу на строительстве дороги к линии фронта по болотистой, труднопроходимой местности в неблагоприятных метеорологических условиях, правильно нацелил личный состав на выполнение поставленной задачи. Техника и транспорт на участке роты, в результате правильной организации работ и расстановки сил, были пропущены без задержки, и дорога была построена в срок».

«Приказ был получен на утро следующего дня. И с этого момента подразделения Юдина в течение четырех суток не выходили из гуши боев. Три дня и три ночи шла, например, ожесточенная борьба за шесть дзотов, которые блокировала 1-я рота. Наконец японцы были вынуждены капитулировать. В плен попали 22 офицера и 282 японских солдата.

Личный состав отряда проявил массовый героизм. Среди особо отличившихся были коммунисты сержант Анатолий Дубовиков, ефрейторы Василий Кочкарев и Дмитрий Завьялов, заслужившие ордена Красной Звезды. Этим же наград удостоены старшина роты коммунист Александр Лопарев и заместитель секретаря партбюро Георгий Ершов. Парторг роты старший сержант Горянский за мужество и героизм был представлен к ордену Красного Знамени. Выдающуюся храбрость и умение руководить подразделениями разных родов войск проявил сам командир отряда Сергей Тимофеевич Юдин. В подчинении Юдина было 660 человек, и за все время боев он потерял только 18 из них»²⁵.

Следует отметить, что практически все перечисленные здесь бойцы, кроме уже упоминавшегося Горянского и «заместителя секретаря партбюро Георгия Ершова», действительно служили в 1-й роте и были награждены.

Практически одновременно (с разницей в один день) с очерком В. П. Сологуба в газете «Молодая гвардия» была опубликована статья Н. Фабричного «На главном направлении». Судя по названию и по содержанию статьи, корсаковский журналист повторил старую идею Б. Смагоринского о действиях роты С. Т. Юдина на главном направлении²⁶. Здесь не было «сологубовского» размаха в численном составе и многочисленных боевых задачах, блестяще выполненных «отрядом Юдина». Кроме того, что единственным героем статьи, кроме С. Т. Юдина, разумеется, был все тот же «младший сержант Леднев» из 2-й стрелковой роты, статья могла бы стать хорошей альтернативой выдумкам В. Сологуба.

Это, безусловно, не могло понравиться киевскому преподавателю. 5 января 1971 г. он пишет письмо А. Н. Рыжкову, в котором ревниво замечает: «На наше с Вами место выходит Фабричный. Пусть и он покажет героев Сахалина и Курильских островов. Ведь он не только у меня, но и у Вас увел героическую тему. Пусть трудится, задачи вот только у него несколько другие. Однобокое у него увлечение. А уедет с Сахалина и оставит эту тему»²⁷.

Но этого не произошло! В 1971 г. Сахалинское отделение Дальневосточного книжного издательства выпустило книгу Н. И. Фабричного «Герои земли сахалинской». В ней глава, посвященная Герою Советского Союза С. Т. Юдину, практически слово в слово повторяла очерк В. П. Сологуба «Командир разведотряда».

После этих публикаций в сахалинской краеведческой публицистике и литературе сложился устойчивый нарратив, убеждающий читателя в героических свершениях действовавшей на главном направлении «роты бесстрашных» во главе с ее командиром, получившим высокое звание Героя Советского Союза. В мае 1975 г. Сахалинским отделением Дальневосточного книжного издательства был выпущен фотобуклет «Подвиг героев бессмертен», составленный А. Н. Рыжковым. На страничке, посвященной С. Т. Юдину, можно было опять прочесть о «специальном подвижном отряде», успешно действовавшем «северо-западнее района Харамитога», то есть там же, где действовал отряд Д. С. Трегубенко.

²⁵ Сов. Сахалин. 1970. 23 августа.

²⁶ Фабричный Н. На главном направлении // Молодая гвардия. 1970. 22 августа.

²⁷ Письмо от 5 января 1971 года // ГИА СО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 209. Л. 26.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Впрочем, это была последняя из известных публикаций, в которых прослеживалась «сологубовская» идея приписать роте С. Т. Юдина выполнение боевых задач практически на всех участках боевых действий 9-18 августа 1945 г. Постепенно стало превалировать утверждение того, что при штурме высоты Длинная 17-18 августа рота действовала на главном направлении, и только благодаря действиям С. Т. Юдина враг был повержен.

На мой взгляд, главную скрипку в этом хоре играл бывший начальник политотдела 79-й стрелковой дивизии полковник П. Т. Сердюк. Он на протяжении многих лет писал свои воспоминания о боях на Южном Сахалине, оседавшие в различных архивах, и один вариант из которых был опубликован Сахалинским областным краеведческим музеем только в 2011 г.²⁸ В одном из вариантов рукописи он писал: «В завершающие дни боев активные боевые действия начали вести чупинцы. В рядах 157-го стрелкового полка появился Герой Советского Союза – старший лейтенант Сергей Тимофеевич Юдин. Это его рота свежим ударным кулаком добивала самураев. Свинцовые трассы японских пуль прижимают роту к земле, но метко бьет по амбразуре наводчик сержант Пономарев и еще сильнее звучит солдатское русское «ура!». В передовых цепях атакующих идет лучший пулеметчик роты, коммунист, старший сержант Ивахненко. Это он уничтожил три огневые точки, когда японцы предприняли контратаку. Укрывшись в воронке от снаряда, пулеметчик Ивахненко подпустил вражескую роту метров на 50-70 и полоснул по ней длинной очередью. Самураи залегли, а затем поползли обратно, оставив на поле боя десятки трупов. В траншее врага врезаются наши солдаты. Саперы подрывают завалы. В траншеях ведут рукопашную схватку с самураями Шеломенцев, Абдульманов, Леднев, комсорг роты Гришин и отделение Сидоровцева. Пятеро самураев навалились на Леднева. Двоих он пристрелил из своего автомата на бегу, двоих взяли на штык соседи по атаке и пятого Леднев намертво сшиб прикладом автомата. Успешно охотился за снайперами-«кукушками» сноровистый ефрейтор Шеломенцев, выслеживая их умело»²⁹.

Написавший эти прекрасные боевые портреты сослуживцев политработник почему-то не упомянул, что все эти бойцы... погибли! Очевидно, перепутал свои записные книжки. Кроме того, опять возникает закономерный вопрос – а из какой роты эти бойцы? Не намеренно ли П. Т. Сердюк «слепил» из них образ героической роты?

Для ответа на все эти вопросы будет правильно дать слово самому командиру 1-й стрелковой роты старшему лейтенанту С. Т. Юдину. Вот что он писал в своем отчете осенью 1945 г.:

«Общая обстановка на 17 августа 1945 г.

Рота с одним орудием ИПТО (истребительное противотанковое орудие, вероятнее всего, «сорокопятка». - И. С.) вышла на исходное положение - левый гребень высоты Хармиторская, имея слева соседа - 8-ю стрелковую роту 165-го стрелкового полка и справа 3-ю стрелковую роту 1/157 ордена Красной Звезды стрелкового полка, имея задачи с 8-й стрелковой ротой наступать на юго-западные скаты высоты Хармиторская, атаковать противника, выбить его из дзотов и траншей и соединиться с батальоном капитана Зайцева, который к этому времени наступал с юга на южные скаты высоты Хармиторская.

3-я стрелковая рота 157 ордена Красной Звезды стрелкового полка имела задачу наступать по центральному гребню этой высоты, блокировать дзоты и уничтожить противника в траншеях.

Моральное положение бойцов и сержантов было высокое. Каждый воин стремился быстрее перейти в наступление и уничтожить противника.

Материальное обеспечение бойцов к началу действия:

а) Оружие по штату, боеприпасы - патроны от двух до трех боевых комплектов, снаряжение – караульная форма без противогазов.

б) Питание подносили, горячей пищи не было, только хлеб и мясо.

В ходе боя патроны подавались вовремя и больше за счет убитых и раненых бойцов.

²⁸ Сердюк П. Т. Так было... В боях за Южный Сахалин. Из опыта партийно-политической работы 79-й Сахалинской дивизии по подготовке и обеспечению боев за освобождение Южного Сахалина. Южно-Сахалинск, 2011.

²⁹ Сердюк П. Т. 79-я Сахалинская дивизия в боях за Южный Сахалин, 1945 год. Август 1972 г. Москва // ГИАСО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 171. Л. 158.

Положение противника и его боевые порядки в обороне и укреплении.

Противник к 10.00 17 августа занимал оборону по южному гребню высоты Хармиторская, две линии окопов и траншей перед фронтом и серию дзотов, в которых были пулеметы и пушки, которые простреливали во взаимодействии с минометным и гранатометным огнем всю впереди лежащую местность.

Соотношение сил к началу действия. Перед фронтом наступления роты оборонялось до усиленной роты японцев, имея до 15 дзотов и блиндажей, до пяти гранатометов, 2 пушки 37 мм и до трех минометов.

Первая рота имела людей 140 человек, 50 автоматов, 18 ручных пулеметов, 2 станковых пулемета, 2 миномета, одно орудие ПТО и поддерживалась батареей артиллерии РГК. Имела задачу после артподготовки 17 августа на рассвете 18 августа перейти в наступление при поддержке артиллерии, блокировать дзоты, уничтожить пехоту в траншеях и к исходу дня 18 августа выйти на южные скаты высоты Хармиторская и соединиться с батальоном капитана Зайцева.

Местность со стороны противника: высоты с глубокими оврагами, что обеспечивало просмотр и обстрел всего подступа к укреплениям противника. Местность с нашей стороны открытая, что обязывало каждого воина тщательно маскироваться и продвигаться вперед только ползком или быстрыми бросками вперед по одному или мелкими группами.

Действия роты 18 августа. После двухчасовой артподготовки в 8.00 перешла в наступление на укрепление противника. На первом рубеже была остановлена сильным пулеметным огнем из дзотов. Личный состав окопался и усилил наблюдение и разведку дзотов. После того, как дзоты были разрушены артиллерийским огнем, рота повзводно передвигалась на следующие рубежи.

Действия офицеров. После получения приказа поставили задачу командирам отделений. Особенно хорошо организовали наступление и

управление взводом старшина Разумов, младший лейтенант Чулков и командир минометного взвода старший сержант Гришин, которые всегда знали поставленную задачу и доводили ее до бойцов взвода. Наступление вели непрерывно, хорошо наблюдали за противником и постоянно держали связь с командиром роты, что обеспечивало этим взводам с наименьшими потерями выполнить задачу. Особенно хорошо командовали отделениями старшие сержанты Чечков, Пушкарев, Чударев, Жаров, Понкратов, Логинов и другие. Эти сержанты всегда хорошо знали задачу, знали, кто впереди действует, правильно подавали команды. Хорошо выполняли свои обязанности наводчики станковых пулеметов красноармейцы Боробов, Мельников и другие, пулеметы которых работали безотказно.

Снайпер ефрейтор Кочкарев, красноармейцы Зайцев, Абдульманов своим метким огнем не давали японцам покоя. Когда ранили командира роты, ефрейтор Кочкарев принял на себя командование ротой и хорошо справился с поставленной задачей до прихода офицера.

Хорошо выполнил задачу по разведке укрепления, расположения противника и его средств старший сержант Дубовик со своим отделением. Также хорошо обеспечивал роту боеприпасами и продовольствием старшина Лопарев и его помощник младший сержант Рыбин. Рота всегда была обеспечена больше нормы боеприпасами и продовольствием.

Недостаток в ходе боя:

- 1) Слабая маскировка, что привело к лишним потерям и ранениям.
- 2) Скучиваемость боевых порядков.
- 3) Недостаточно быстро подавалась работа помощи.

Все эти недостатки нужно устранить в период зимнего обучения. Командир 1-й стрелковой роты Герой Советского Союза старший лейтенант Юдин»³⁰.

В целом, это честный и правдивый разбор того, как и где воевала рота. К чести командира, он отметил наибольшее число своих отличившихся бойцов, многие из которых, к сожалению, так и не были награждены³¹.

³⁰ 1-я стрелковая рота 1/157 ордена Красной Звезды стрелкового полка в боях за освобождение Южного Сахалина // ЦАМО РФ. Ф. 1226. Оп. 1. Д. 7. Л. 224-225.

³¹ Например, не был отмечен в приказе призывник из Адо-Тымово Николай Моисеевич Дубовик 1922 года рождения, командир отделения взвода разведки, проводивший разведку переднего края противника 17 августа.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Обращает на себя внимание то, что действия отчета начинаются с 17 августа. А где была рота С. Т. Юдина до этого? Ответ на этот вопрос можно найти в воспоминаниях бывшего стрелка 1-го взвода 1-й стрелковой роты В. В. Гаврилова. В нашей беседе с ним он рассказал, что после начала боевых действий они занимались ремонтом дороги и только спустя несколько дней маршем были направлены к рокаде, по которой повернули направо и стали готовиться к бою. Этой рокадой была дорога, идущая на запад по левому (северному) берегу реки Сивасу гава, ныне носящей название реки Гильзовка.

Был ли Сергей Тимофеевич Юдин героем? Безусловно, был, как и сотни его однополчан, карабкавшиеся вверх по крутым склонам Хаппо под перекрестным пулеметным, артиллерийским и минометным огнем японцев. Заслуживает ли он высокой награды? Конечно, заслуживает, как полевой командир, выполняющий боевую задачу, командуя своим подразделением. Сопоставима ли его боевая деятельность с действиями командиров других стрелковых рот? Вот здесь нам судить трудно. Легко рассуждать, сидя в кабинете за компьютером, о том, кто воевал лучше, а кто хуже. Это будет нечестно по отношению к тем, кто брал высоту Длинная 17-18 августа 1945 г.

В те дни геройские личности определялись сами собой, исходя из условий конкретной боевой ситуации, поэтому именно сводки с мест боев дают самую правдивую и объективную информацию. Она содержалась, в частности, в ежедневных политдонесениях на имя начальника политотдела 79-й стрелковой дивизии П. Т. Сердюка, отправляемых ему из воюющих подразделений. Так, заместитель командира 157-го стрелкового полка по политчасти майор Г. С. Моргунов в донесении (исх. № 5 от 18 августа 1945 года) писал: «Хорошо управляет своим подразделением командир 2 СР (стрелковой роты. – И. С.) старший лейтенант Ильин, который первый со своим подразделением овладел северной частью высоты Длинная и первым вступил в бой».

Успех 2-й роты был объясним и ожидаем: она действовала на главном направлении, ей были приданы батарея полковой артиллерии и танки, на усиление 2-й роты бросались люди из других подразделений. Например, 1-е отделение разведвзвода 1-й стрелковой роты старшего сержанта Н. М. Дубовика было послано начальником штаба полка майором П. С. Богочаровым на подъем орудий полковой артиллерии на склон высоты на правом фланге наступления батальона³². Бойцы 2-го минометного взвода, действовавшего в зоне действия 3-й стрелковой роты, ночью 18 августа были также переброшены на помощь артиллеристам³³.

Казалось бы, вот он, реальный, заслуженный герой штурма высоты, старший лейтенант Ильин, тоже раненный в ходе боя. Но предпочтение командования было по каким-то причинам отдано другому. Спустя две недели после окончания боев тот же майор Г. С. Моргунов в итоговом «Политдонесении за август 1945 г.» (исх. № 7 от 30 августа 1945 г.) пишет совсем другие вещи: «Командир 1-й стрелковой роты коммунист старший лейтенант Юдин получил боевую задачу занять западные скаты высоты Длинная. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, его ружейно-пулеметный огонь, вел наступление до того момента, пока не вышел из строя, и занял западные скаты высоты Длинная, тем самым обеспечил успех выполнения задачи всего батальона. Будучи раненым, он продолжал управлять боем, личным примером воодушевлять бойцов. В результате рота блестяще выполнила поставленную задачу. В настоящий момент т. Юдин представлен к присвоению высшего звания Героя Советского Союза».

И неважно, что в том же итоговом документе в разделе аморальных явлений майором упоминается единственный случай проявления трусости в 157-м стрелковом полку, и случай этот произошел не где-нибудь, а в 1-й стрелковой роте: «Командир взвода 1 СР коммунист Яковлев, который во время боя оставил взвод и явился в него после боя, за что привлекается к

³² Действия стрелкового отделения в бою на Хармиторском укрепрайоне 17 августа 1945 года // ЦАМО РФ. Ф. 1226. Оп. 1. Д. 7. Л. 230-231.

³³ Боевые действия 2-го минометного взвода 1-й минометной роты 1-го стрелкового батальона 157-го стрелкового полка // ЦАМО РФ. Указ. дело. Л. 213-214.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

уголовной и партийной ответственности». Как правило, главным виновником таких происшествий в подразделениях считался его командир, но здесь был не тот случай. Герой уже был определен.

В формальном и наспех составленном наградном листе, подписанном «Комвойсками 16 А» генерал-майором Л. Г. Черемисовым, значилось: «Тов. Юдин смелыми и решительными действиями разгромил превосходящие силы противника, овладел 3 ДОТами и в рукопашной схватке с врагом уничтожил до 50 солдат противника». Никто наверху не стал разбираться, что долговременных огневых точек в зоне действия роты и батальона не было, да и до рукопашной схватки, судя по отчетам, дело не дошло. В такой редакции документ и был отправлен в Москву.

Целью настоящей публикации не является намерение принизить подвиг С. Т. Юдина или доказать, что он не является Героем. Так уж получилось, что выбор пал именно на него, и командованию 56-го стрелкового корпуса нужно было проявить определенную изворотливость, чтобы при очевидном дефиците орденов и медалей равномерно распределить их между подразделениями. Этот дефицит автоматически исключал из списков награжденных погибших бойцов, даже «сахалинских Матросовых», и остается только сожалеть, что однополчане в далеких 1960-х ходатайствовали о присвоении звания Героя Советского Союза Антону Буюклы, в очередной раз оставив в незаслуженном забвении Николая Минина и Ивана Барина.

Герои Советского Союза П. И. Шутов, С. Т. Юдин, Г. Г. Светецкий в гостях у жителей Сахалинской области. 1968 г.